

DOI: [10.14515/monitoring.2022.1.2178](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.2178)

А. Л. Андреев, Е. Г. Гешева

СОЦИОЛОГ И ОБЩЕСТВО.

**РЕЦ. НА КН.: БРАТЕРСКИЙ А. В., КУЛЕШОВА А. В.
«ОТКРЫТЫЙ (В)ОПРОС: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ». М.: ВЦИОМ, 2021. Т. 2. 462 с.**

Правильная ссылка на статью:

Андреев А. Л., Гешева Е. Г. Социолог и общество. Рец. на кн.: Братерский А. В., Кулешова А. В. «Открытый (в)опрос: общественное мнение в современной России». М.: ВЦИОМ, 2021. Т. 2. 462 с. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 384—394. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.2178>.

For citation:

Andreev A. L., Gesheva E. G. (2022) Sociologist and Society. Review of the Book "Open Question: Public Opinion in Modern Russia". Vol. 2 by A. V. Bratersky and A. V. Kuleshova (eds.). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 384—394. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.2178>. (In Russ.)

СОЦИОЛОГ И ОБЩЕСТВО. РЕЦ. НА КН.: БРАТЕРСКИЙ А.В., КУЛЕШОВА А.В. «ОТКРЫТЫЙ (ВО)ПРОС: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ». М.: ВЦИОМ, 2021. Т. 2. 462 с.

АНДРЕЕВ Андрей Леонидович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; профессор, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия; профессор, ВГИК им. С. А. Герасимова, Москва, Россия
E-MAIL: sympathy_06@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1692-573X>

ГЕШЕВА Елена Георгиевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии и социологии, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия
E-MAIL: elenagesheva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3388-9072>

Аннотация. Анализируются основные положения книги, которая привлечет внимание читателей возможностью составить целостное представление о динамике развития исследований общественного мнения в России, новых методологических подходах, вкладе аналитиков ВЦИОМ в эффективность принятия политических решений. Авторы выделяют главное достоинство монографии — детальный анализ истории ВЦИОМ как эффективной организации через призму исторических задач, стоящих перед российским обществом. В рецензии на широком материале социологических архивов рассматриваются основные направ-

SOCIOLOGIST AND SOCIETY. REVIEW OF THE BOOK "OPEN QUESTION: PUBLIC OPINION IN MODERN RUSSIA", VOL. 2 BY A.V. BRATERSKY AND A.V. KULESHOVA (EDS.)

Andrei L. ANDREEV^{1,2,3} — Dr. Sci. (Philos.), Professor, Chief Researcher; Professor; Professor
E-MAIL: sympathy_06@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1692-573X>

Elena G. GESHEVA² — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Philosophy, Political Science, and Sociology
E-MAIL: elenagesheva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3388-9072>

¹ Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia

² National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia

³ All-Russian State Institute of Cinematography named after S.A. Gerasimov (VGIK), Moscow, Russia

Abstract. The review analyzes the main provisions of the book by A.V. Bratersky and A.V. Kuleshova "Open Question: Public Opinion in Modern Russia", volume 2. The book provides an opportunity to form a holistic view of the the public opinion research development in Russia, as well as of the new methodological approaches, and the contribution of VTSIOM analysts to the effectiveness of political decision-making. The authors highlight the main advantage of the monograph — a detailed analysis of the history of VTSIOM as an effective organization through the prism of historical challenges facing the Russian society. The review draws attention to the main activities of VTSIOM —

ления деятельности ВЦИОМ — замеры общественного мнения, аналитические исследования, политическое консультирование, издательская деятельность, образовательные и научные проекты.

measurements of public opinion, analytical researches, political consulting, publishing, educational and scientific projects.

Ключевые слова: общественное мнение, социологические исследования, политическое консультирование, опросы, методология, социальная диагностика, социальное прогнозирование

Keywords: public opinion, sociological research, political consulting, polls, methodology, social diagnostics, social forecasting

Книга А. В. Братерского и А. В. Кулешовой «Открытый (в)опрос: общественное мнение в современной России» в двух томах стала ярким событием, не теряющим в большом потоке социологической литературы. Ее особенностью является сопряжение истории развития страны с 1960-х годов и по наше время с историей исследовательской социологической индустрии. Книга написана на стыке различных научных направлений: это равным образом и историческое исследование, и научный социологический анализ, и талантливая публицистика. Такое сопряжение делает книгу доступной, интересной и даже захватывающей как для специалиста, так и для массового читателя.

Первый том охватывает время распада СССР, «лихих девяностых», чеченских событий и всех тех памятных дат, которые навсегда войдут в историческую память нашей страны. Параллельно показано, как обретала новый статус социологическая наука, становилась на ноги и делала первые шаги прикладная социология, призванная осмыслить и проанализировать новые реалии.

В рецензии мы поделимся впечатлениями по поводу второго тома этого фундаментального труда: здесь все самое новое, самое злободневное — еще не вполне устоявшееся в памяти, но интересное и фотографической точностью передачи, и взвешенным анализом. Это история развития социологической индустрии изучения общественного мнения на фоне перипетий современного российского общества — кризисов, поисков, очарований и разочарований — всего того, что составляет суть последних лет жизни страны.

2003 год определяется авторами как переломный в размежевании и определении предмета, задач и миссии ВЦИОМ. Именно тогда начиналась «третья жизнь ВЦИОМ» — жизнь исследовательского центра, обеспечивающего власть данными и аналитикой о мнениях, предпочтениях и ожиданиях россиян. Сами авторы называют этот период «перезагрузкой». Перезагрузка была весьма болезненной. В частности, она знаменовала «развод» с Юрием Левадой. Именно в результате этого «развода» сформировался имидж команды Валерия Федорова как «прокремлевской» организации, а команды Юрия Левады — как «оппозиционной». Как определяет Валерий Федоров, ВЦИОМ — это интеллектуальная часть государственной машины, призванная обеспечить властям обратную связь с обществом и тем самым повысить качество принимаемых решений. Как отмечает Федоров,

то, что «не удалось создать самому Грушину в перестроечные времена», стало возможным сейчас [Братерский, Кулешова, 2021: 8].

К началу 2000-х на профессиональном поле социологических исследований сложилась невиданная для советского пространства конкурентная среда. Это и «большая тройка» — ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-Центр»¹, и частные коммерческие социологические исследовательские центры. Такое разнообразие игроков требовало определения своей ниши, своей миссии, круга задач. Фокусом приложения сил для вциомовцев должны были стать «исследования в интересах органов государственной власти». Сама формулировка «в интересах государственной власти» в те годы звучала как обвинение в предвзятости и возможных искажениях результатов. Вциомовцам важно было уйти от господствовавшего мнения, что прикладные социологические исследования — это способ легитимизации власти. Задача не из легких, требующая обоюдного движения навстречу. Со стороны социологов — исследовать, помогать и быть практически полезными для власти, а со стороны власти — финансировать и прислушиваться к рекомендациям, учитывать то, что не всегда приятно, «терпеть свободу» социологических исследований.

Потребность власти в исследовании общественного мнения понятна: оно обеспечивает обратную связь, необходимую для того, чтобы просчитывать риски, эффективнее выстраивать управление, а иногда и влиять на общественное мнение — сглаживать острые углы, корректировать решения. Как с глубоким убеждением отметил В. Федоров, эффективность решений, которые принимает власть, зависит от «учета позиций, страхов и ожиданий граждан». Свой главный функционал эксперты ВЦИОМ определили как задачу быть зеркалом общественного мнения и на этой основе давать практические рекомендации власти [там же: 274].

Здесь возникает множество вопросов, среди которых один из самых острых — о самом существовании общественного мнения. Взять хотя бы вызвавший в свое время большой резонанс доклад Пьера Бурдьё «Общественное мнение не существует» [Бурдьё, 2005]. Разумеется, такая острая формулировка полемически заостряет тему и указывает не столько на отсутствие общественного мнения как социального факта, сколько на его недостаточную зрелость.

Практика изучения общественного мнения в ее современном понимании сложилась давно, еще во времена Дж. Гэллапа. В СССР изучение общественного мнения связано прежде всего с именем Бориса Грушина, в первом томе рецензируемой книги истоки четко сформулированы в названии одной из частей: «Все мы вышли из грушинской шинели...» Но споры по поводу общественного мнения продолжаются, обнаруживая разные позиции, как и представления о возможности и необходимости его изучения. Опросы общественного мнения фиксируют скорее общественные настроения, оценки, надежды и страхи, которые и являются реальными объектами опросных методик [Братерский, Кулешова, 2021: 212]. В недавно вышедшей интересной монографии Григория Юдина «Общественное мнение, или Власть цифр» и вовсе развенчиваются мифы, связанные с надеждением опросов теми чертами, которыми они не обладают. Автор отмечает, что

¹ Российское юридическое лицо, признанное выполняющим функции иностранного агента.

общественное мнение — это просто цифры соотношения людей, давших разные ответы на некий опрос [Юдин, 2021: 4].

В какой степени в таком случае стоит опираться на общественное мнение — аморфное, рыхлое, неструктурированное, — при принятии решений? Выбор граждан часто эмоциональный, и даже иррациональный, а вовсе не прагматический. Достаточно часто общественные настроения россиян определяются как пассивный конформизм, определенный стратегией выживания. Объясняя это, руководитель Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН Владимир Петухов писал, что мы живем в промежуточной ценностной среде. В этом не до конца устоявшемся обществе «плавает» и система ценностей, тяготеющая к традиционности, она готова меняться, но сами направления этих изменений уловить трудно [Выборы..., 2018: 128].

Отметим, что авторы монографии «Открытый (в)опрос...» не обсуждают прямо тему «качества общественного мнения», его зрелости или незрелости. Оно принимается таким, каково есть, без сетований на незрелость. Так же поступает и ВЦИОМ со своим объектом исследования. К чести организации можно отметить, что уже достаточно давно, а главное успешно, апробируются новые качественные методики измерения общественного мнения. В сравнительно недавно вышедшей монографии «Выборы на фоне Крыма» есть много интересных мыслей и практических предложений, как можно измерить эмоциональные компоненты общественных настроений. Например, это применение графического ассоциативного теста отношения (ГАТО), «термометра ощущений» и другие. Как утверждает Олег Чернозуб, практика применения подобных методов 2015—2017 гг. позволила заметно улучшить точность прогнозов. Оценка исхода голосования, учитывающая аффективную и когнитивную компоненты, дала более точный прогноз, чем оценка по какой-то одной компоненте [там же: 250—254].

Возвращаясь к вопросу о том, насколько общественное мнение помогает при принятии решений, отметим, что и здесь мнения разнятся. Выражаясь веберовскими определениями, в условиях плебисцитарной демократии (сторонники такого подхода именно так именуют наши демократические основания) проблема учета и опоры на общественное мнение — не первоочередная задача, а скорее игра с населением, неготовым к ответственному выбору. Думается, что это не так. Смотреться в зеркало полезно, хотя и не всегда приятно. Познавая себя, общество изменяется, да и власть тоже.

Авторы рецензируемой книги убедительно показывают, что ВЦИОМ работает не только в направлении замера общественного мнения, необходимого для власти, но и в обратном. Возрастает требовательность российского общества к власти, формируется запрос на открытость и прозрачность ее действий для общества [Братерский, Кулешова, 2021: 189]. Отвечая на этот общественный запрос, в 2016 г. ВЦИОМ составил Рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти, который позволил дать оценку уровню информированности общества о деятельности каждого министерства, агентства или службы. Измерялись качество освещения работы ведомства в СМИ, доступность ведомственной информации, ее понятность и доверие к ней. Таким образом, мы видим,

что движение может быть двусторонним: государство лучше узнает общество, а общество — деятельность государственных органов.

Однако вопрос, насколько власть прислушивается к мнению социологов, учитывает его при принятии решений, всегда остается открытым. Свобода выбора «учитывать / не учитывать» — за заказчиком. Авторы монографии не исследуют степень «услышанности», такой цели нет — они скорее рассказывают, как формируется качественный сигнал, и приводят убедительные примеры, когда на основе социологических замеров принимались действительно значимые решения. Так, Михаил Мамонов, аналитик ВЦИОМ, считает, что запуск четырех национальных проектов — крупномасштабных реформ систем здравоохранения, образования, жилья и сельского хозяйства — подпитывался данными социологических исследований, демонстрировавших ожидания общества. Донесенное до властей недовольство россиян условиями жизни дало старт для формирования приоритетных национальных проектов [там же: 73].

Большое внимание в книге уделяется формированию команды ВЦИОМ — успешной и высокопрофессиональной. Как отмечает Валерий Федоров, третья команда ВЦИОМ происходила не из академических институтов и советских НИИ. В нее вошли молодые люди, свободные от страхов и стереотипов советского прошлого, но уже вполне вкусившие атмосферу жесткой конкуренции еще (и все еще) не облагоустроенного рынка [там же: 8]. Авторы показывают, с каким энтузиазмом, помноженным на профессионализм, формировалась новая команда ВЦИОМ, как создавался облик узнаваемого и у нас, и за рубежом социологического бренда.

Имена вциомовцев времен «перезагрузки» на слуху, они известны не только в профессиональной среде социологического сообщества. Массовый зритель часто видит на экране неизменно серьезного, сдержанного в эмоциях и точного в оценках Валерия Федорова, да и в аналитических программах представители ВЦИОМ — узнаваемые гости. В книге есть целая галерея портретных зарисовок, биографий тех, кто сделал ВЦИОМ таким, каков он сейчас. Эта часть монографии вызывает живейший интерес. ВЦИОМ в лицах: здесь не только и не столько перечисление академических заслуг или биографических данных — это портреты ярких индивидуальностей, с их поисками своего места, задачами, симпатиями и антипатиями, непростыми перипетиями «социологической судьбы». Эдакий семейный портрет в интерьере исторических декораций. Игорь Задорин, руководитель исследовательской группы ЦИРКОН, в послесловии к монографии отметил, что эти микроистории дают представление о ценностях, мотивах и смысловых основаниях создателей исследовательской индустрии в начале 2000-х годов. Новое поколение, продолжающее их дело, может узнать, чем жили и как работали создатели компании. В кратких биографических и автобиографических зарисовках, не придерживаясь «табели о рангах», показан человеческий капитал компании — самое ценное, что у нее есть и чем она действительно может гордиться.

Особенность книги заключается в том, что история ВЦИОМ показана на фоне новейшей истории нашей страны. Хронологически выстраивается цепь событий последних двадцати лет: выборы, значимые политические события, памятные вехи. На этом фоне — крепнущий ВЦИОМ. Портрет ВЦИОМ на фоне развития страны авторы воплотили в формуле «страна менялась, развивалась, а вместе с ней рос

и развивался ВЦИОМ» [там же: 80]. Но страна менялась трудно, через кризисы, просчеты, не всегда удачные реформы. Эту трудную траекторию повторял и ВЦИОМ. Историю надо было осмыслить, осмыслить объективно, причем по свежим следам. Давать определения прошедшему в рамках объективного истолкования — сложно. В зависимости от смены смыслов, от изменения контекста меняются и переставляются акценты. Это не злонамеренное переписывание, подчиненное чьим-то интересам, а переписывание как следствие активно-реконструктивного характера памяти — и индивидуальной, и коллективной. Историческая память, даже такая короткая, может выступать то как «сглаживатель», то как «заостритель», избирательно выхватывая моменты и наделяя их тем значением, которое современники им не присваивали. Что касается рецензируемой монографии «Открытый (в)опрос...», то историческая канва в изложении авторов выглядит, как нам представляется, достаточно «причесано и приглажено». Можно сказать, конечно, иначе — оптимистично. И сама история организации, и вехи последних лет не несут ощущения неразрешенных противоречий, трагических проблем. Речь чаще всего идет в логике постановки задач, решаемых, как создается ощущение, почти всегда успешно. Наверное, все было не так гладко. Развиваться — значит уметь признавать собственные ошибки и учиться на них.

Впрочем, это отмечают и сами авторы, и герои книги, вспоминая профессиональные неудачи. Ведь кроме побед были и поражения. Одно из них связано с выборами мэров двух крупных городов — Москвы и Екатеринбурга — в 2013 г. Обнаружилось неожиданное: «волонтерские» опросы оказались самыми близкими с результатами голосования. Это стало неприятным сюрпризом для профессиональных социологов [там же: 147]. Были скорректированы методы электорального прогнозирования, неудача стала стимулом к экспериментам в этой области.

Само по себе зондирование общественного мнения еще ничего не говорит о смысловых основаниях, зреющих тенденциях. Это отлично понимают во ВЦИОМ. Авторы книги показывают, что ВЦИОМ за годы «перезагрузки» прирастил функцию замеров общественного мнения коллективной аналитической деятельностью. Они подчеркивают, что описать общественные настроения мало, нужно объяснить механизмы их зарождения, выявить причины, истоки. Нужны не просто срезы мнения, а исследования, отвечающие на вопросы, почему люди думают так, а не иначе, почему это для них так важно. Так появились знаменитые Аналитические доклады ВЦИОМ — публичный продукт, позволяющий понять, каковы последствия и перспективы того или иного события [там же: 355].

Аналитические доклады открывают целое поле для исследовательских интерпретаций и поисков, они полемически заострены, показывают анатомию проблем, всегда актуальны [там же: 358]. Практика подготовки таких докладов привела к выпуску ежемесячного ньюслеттера по определенной теме — здоровье, образование и т. п. Ньюслеттер для экспертов назвали «СоциоДиггер»², он призван стать для экспертов проводником по лабиринту данных. Как отмечают авторы, выпуск включает и данные опросов, и аналитический материал по той или иной теме. С такими обзорами легко и удобно работать, это просто находка для ученых, исследующих общество.

² См. <https://sociodigger.ru>.

Еще одна линия монографии — рассказ о том, как устроена сама компания, принципы ее организации. Часть V названа ярко — «Созвездие ВЦИОМ». В ней рассказывается, чем живет Центр сейчас, как появляются новые проекты, идеи, как они реализуются, как развивается технологическая база компании. В самом названии раздела можно было бы уловить известную долю самолюбования, если бы не понимание, что это гордость за собственное детище, трудное, любимое, выпестованное и растущее. Внутренние проблемы организации, подводные течения, реорганизационные сдвиги, иногда болезненные, новации, ломающие привычное, — все это не часто выносятся «на люди». Авторы это сделали. На конкретных примерах они показали, что управленческая максима, взятая из учебников о прямой зависимости между эффективностью организации и развитием научных принципов ее управления, работает.

Обновленный ВЦИОМ выработал собственную стратегию развития, учитывающую быстро меняющиеся внешние и внутренние условия. В 2017 г. он организовал и провел первый форсайт «Российская исследовательская индустрия — 2030». Общий стратегический план действий по организационному развитию укладывался в логику «технологическое обновление — эффективная организационная политика — цифровизация».

Действительно, высокая точность прогнозов ВЦИОМ была бы невозможна без технологической революции. Как отмечают авторы, ВЦИОМ еще начиная с 2014—2015 гг. взял курс на технологизацию методов исследования и интенсивно работает в этом направлении. Постепенно общая линия воплотилась в конкретных шагах: система математического моделирования, управление конфликтной активностью, формирование национальной экспертной панели, цифровизация всех аспектов деятельности компании. Но главным принципом реорганизации компании стало отделение текущих задач от задач стратегического развития. Так был создан «ударный кулак», команда, работающая над стратегическим развитием компании — ее человеческого капитала, налаживанием современных коммуникаций, взаимодействием с госорганами и бизнес-клиентами.

В организации продумана и функционирует система обеспечения профессионального роста. Это, в том числе, практика грейдов, регулярной оценки компетенции сотрудников. Конечно, такие оценки — эффективная внешняя мотивация. Но, познакомившись с блестящей командой индивидуальностей, невольно задаешься вопросом: а нуждаются ли эти люди в таких, как ни крути, формализованных и стандартизирующих подходах? Впрочем, это понимает и руководство ВЦИОМ, да и авторы убедительно показывают, что даже конвертируемые в монетарную форму достижения организации зависят прежде всего от таких нефинансовых аспектов, как творчество, индивидуальность, внутренняя мотивация.

Были выделены главные виды капитала, наиболее ценные для развития компании. Конечно, главный капитал ВЦИОМ — это люди, их знания, их экспертный потенциал. Но кроме него это репутация, капитал знаний, экспертный потенциал [там же: 303].

Направлений работы и достижений в компании множество: свой журнал, проведение конференций, заседаний Научного совета, летние и зимние школы, издательская деятельность. Очень интересна, например, инициатива ВЦИОМ по работе

с молодежной аудиторией. Представители компании регулярно участвуют в таких крупных молодежных мероприятиях, как «Дельфийские игры», «Территория смыслов», «Таврида», «Балтийский Артек». И это неполный перечень точек приложения сил, где вциомовцы общаются с творческой молодежью, готовят проекты, читают лекции. ВЦИОМ развернул эффективную систему обучения и тренингов. Эти усилия привели к созданию собственного Корпоративного университета в январе 2019 г. Растить своих молодых перспективных работников — задача нужная и важная, это обеспечивает будущее исследовательской индустрии. Впечатляет деятельность Департамента издательских программ, возглавляемого Анной Кулешовой, включающей в себя выпуск не только научного журнала, но и целых книжных серий [там же: 220].

Читатель будет удивлен, узнав, что сегодня во ВЦИОМ работает всего около 130 человек. При семи сотнях исследовательских проектов в год это совсем небольшая численность. Как это удастся? Авторы считают, что за счет организационных и технологических достижений. Ну, и в первую очередь — за счет высокого профессионализма и энтузиазма, поистине героического, не измеряемого никакими формализованными оценками.

ВЦИОМ проделал впечатляющую работу в направлении открытости данных социологических исследований. Они стали доступны не только для заказчиков, но и для специалистов исследовательских центров, для широкой неспециализированной аудитории. Инициативный проект ВЦИОМ «Открытые данные» вписан, по словам Натальи Седовой, в «общую логику действий, направленных на развитие политики открытости в самом широком смысле — открытости данных, открытости исследований, открытости компании» [там же: 352—353]. Пользователи широких массивов информации получили уникальную возможность увидеть портрет общества в самых различных срезах.

Прогностическую направленность деятельности организации можно видеть на примере уникального проекта «Индекс готовности к будущему». Как определил Валерий Федоров, «проект призван анализировать не текущее состояние, а будущее, и в этом его уникальность и инновационность» [там же: 216]. Эксперты ВЦИОМ выделили десять сфер, ключевых для определения будущего всего мира: технологии, экономика, культура, образование и т. д. Были разработаны ключевые показатели, позволяющие судить, насколько та или иная страна готова к вызовам будущего. «Индекс готовности к будущему» охватил 19 стран и Евросоюз, что составило более 80 % населения и 80 % ВВП всего мира.

Работа над этим проектом показывает, что ВЦИОМ, не оставляя роль социального диагноста, выполняет сложную экспертную задачу прогностического характера. Речь идет о вероятностных тенденциях, возможных сценариях, учитывающих «веер альтернатив» в ситуации неопределенности и при растущих темпах изменений, которым подвержен современный мир, — задача, скажем, сколь трудная и интересная, столь и неблагодарная. Уже события самых последних лет, например пандемия коронавируса, показали, что мир никогда не будет прежним. Но каким он будет? Как далеко мы можем заглянуть? Какие показатели будут наиболее значимыми для определения готовности к будущему? Какие сферы — самые ключевые для ответа на эти вопросы? Да, показатели технологических сдвигов

и достижения цифровизации — важны. К тому же измеримы количественно, что для социологических исследований, согласимся, удобно. Но похоже, что будущее могут переопределить не только и, возможно, даже не столько технологические новшества, сколько более тонкие и трудно структурируемые настройки. Например, то, что входит в понятие «социальное здоровье»: доверие, преодоление отчужденности, эгоистического индивидуализма, безличного существования, атомизации. Сложно судить, что в наибольшей степени повлияет на изменение облика будущего и на готовность к этим изменениям.

***

Книга прочитана. Рассматривая социологическую службу как «интеллектуальную часть государственной машины», неизбежно приходим к вопросу о мере ее самостоятельности, творческой свободы. Однозначного ответа на него нет. Да и не может быть. Могут ли вциомовцы сами определять направление и ход исследований или неизбежно исходят из приоритетов заказчика (да еще какого!)? Как ни крути, а такие слова, как госзаказ, да еще маркетингизация, коммерциализация, менеджеризм, оставляют не так много пространства для маневра. Запросы стейкхолдеров нельзя не учитывать — ведь они «заказывают музыку», или, выразимся так, социологическую услугу. Да, все верно. Проблема есть, и не замечать ее нельзя. Вот и Игорь Задорин не обходит ее стороной, когда пишет, что главное противоречие в работе ВЦИОМ — это противоречие между функциями коллективного исследователя-аналитика и коллективного политконсультанта [там же: 426]. Это противоречие заложено в самой основе организации как государственной компании по изучению общественного мнения. Но если разрешение этого противоречия едва ли возможно в полной мере, то возможны профессионализм и высокое качество исследовательских программ. Будут ли они востребованы и учтены властью, бизнес-структурами? Похоже, что ВЦИОМ живет по формуле «делай, что должно» и, надо признать, делает это в высшей степени профессионально.

Написать такую книгу могли лишь неравнодушные люди, участники процесса, знающие его изнутри, увлеченные им — со-деятели, не сторонние наблюдатели. Это определяет и сам тон монографии — в чем-то комплиментарный, а иногда выдержанный в тонах критической рефлексии, по-хорошему публицистичный, — живой голос людей, гордящихся своим детищем. Легкое литературное перо авторов заставляет читателя не только следить за внешней канвой событий, но и сопереживать перипетиям становления обновленного ВЦИОМ. Согласимся, не часто встречающееся в социологической литературе качество.

Список литературы (References)

Братерский А. В., Кулешова А. В. Открытый (в)опрос: общественное мнение в современной истории России. М.: ВЦИОМ, 2021. Т. 2.

Bratersky A. V., Kuleshova A. V. (2022) Open Question: Public Opinion in Modern Russia. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow: VCIOM. (In Russ.)

Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: ИЭС; СПб.: Алетейя, 2005.

Bourdier P. (2005) *Social Space Fields and Practices*. Moscow: IES; Saint Petersburg: Aletheia. (In Russ.)

Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016—2018 гг. и перспективы политического транзита / под. ред. В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2018.

Fedorov V. (ed.) (2018) *Elections against the Backdrop of Crimea: the 2016—2018 Electoral Cycle and Prospects for Political Transit*. Moscow: VCIOM. (In Russ.)

Юдин Г. Б. *Общественное мнение, или власть цифр*. СПб.: Издательство Европейского университета в г. Санкт-Петербурге, 2020.

Yudin G. B. (2020) *Public Opinion, The Power of Numbers*. Saint Petersburg: EUSP Press. (In Russ.)